

В ту ночь он почувствовал, что проснулся другим человеком.

Тусклый свет уличного фонаря пробивался в комнату. В полутьме он разглядел настенные часы — половина третьего. Эта ночь была гораздо холоднее предыдущих. Одевшись во все самое теплое, он спрятал под куртку исторический справочник и роман современного зарубежного писателя. Он давно зарекся кому-либо доверять, давно не выходил из комнаты, чтобы не подвергать себя опасности, но в этот раз он все же решил: надо попытаться. Осторожно выйдя из дома, он перешел на противоположную сторону улицы, огляделся и свернул в узкий переулок, пробивавшийся вдоль задних фасадов домов. Он шел, напряженно вслушиваясь, в страхе уловить малейший шорох, и внимательно смотрел под ноги, чтобы не наступить на ветку или сухой лист. Внутри у него kloкотало. Сильный ветер раскачивал стволы деревьев. Со свистом налетевший встречный поток холодного воздуха напомнил ему, как мальчишкой он ходил в книжную лавку на окраине квартала. «Как же все могло пойти прахом за такое короткое время?» — крутилось у него в голове. Словно кадры

## ХАЛИД АН - НАСРУЛЛА

фото пленки, у него перед глазами одна за другой вспыхивали картины из его прошлой, настоящей и, предположительно, будущей жизни. Прошагав около десяти минут, он свернул в последний переулок. Вот он, тот самый дом.

В окне на верхнем этаже горел мягкий свет. Это был знак: там готовы принимать посетителей. Он поднял с земли камешек, внимательно огляделся по сторонам и бросил в окно. Немного подождал и бросил еще один. Появившаяся в окне тень руки помахала ему, но он не был уверен, что правильно понял этот жест. Через минуту дверь дома открылась, и показавшийся за ней человек в маске спросил:

— Что вам нужно?

Он с трудом вытащил книги из-под куртки. Ветер задул сильнее. Человек подозвал его знаком. Он замешкался, и тот повторил:

— Что вам нужно?

— Знание — в недрах земли, а не в высотах горных.

Человек дважды кивнул и впустил его в дом, после чего закрыл дверь и, не снимая маски, строго спросил:

— Где вы оставили машину?

— Я пришел пешком, — ответил он.

В глазах человека в маске мелькнуло удивление.

— Я живу тут недалеко.

Окинув посетителя внимательным взглядом, человек произнес:

— Показывайте, что у вас.

— Совсем новые, — сказал он, протягивая книги. — Может быть, вы о них еще не слышали.

Человек в маске ничего не ответил и повел гостя в подвал. Его движения были чрезвычайно

## БЕЛАЯ ЛИНИЯ НОЧИ

осторожны, хотя все в доме говорило о том, что, кроме него, здесь никто не живет. Лампы, расположенные по углам, наполняли подвал тусклым светом. Повсюду стоял хорошо знакомый посетителю запах бумаги. Они подошли к компьютеру, стоявшему на столе у приоткрытой двери, которая вела в дальнее помещение. Хозяин забрал у гостя обе книги и сел за компьютер — видимо, для того, чтобы внести их данные в соответствующие ячейки.

— Выписываете формуляр? — неуверенно спросил он человека в маске.

Помедлив, тот ответил:

— Не совсем.

Воспользовавшись тем, что собеседник уставился в экран, гость внимательно осмотрелся вокруг, то и дело поглядывая на приоткрытую дверь. В воздухе висело напряжение. Было ясно, что оба не слишком доверяют друг другу.

Пару минут спустя человек в маске наконец произнес:

— Мы стараемся избегать повторов.

— Разве два экземпляра не лучше, чем один? — недоуменно спросил он.

— Нет, — отрезал мужчина. — Дубликаты необходимо передавать в другую библиотеку.

Немного помедлив, он добавил:

— Так у нас будет больше шансов сохранить книгу, если что-то пойдет не по плану.

★

На крутом повороте дороги стояло здание, окруженное высоким забором. Газеты неоднократно обещали, что забор вот-вот снесут, но до дела так и не дошло. Колючая проволока по периметру его огромных стен в совокупности с камерами наблюдения, расставленными по углам, наводили случайного прохожего на мысль о том, что за забором скрывается какое-то правительственное учреждение. Так оно и было. Можно было бы заключить, что оно принадлежит министерству обороны или одной из служб безопасности, если бы не странная особенность: забор был таким огромным, что здания как такового не было видно даже с противоположной стороны дороги. Вероятно, по этой причине вокруг него и было столько шумихи.

За поворотом дорога выпрямлялась и упиралась в широкие ворота, перед которыми из-под земли вырастали выдвижные столбы-болларды. Ворота закрывались на железный засов, который отпирал и запирали охранник, сидевший в будке. Въехав на территорию, можно было с удивлением обнаружить, что за забором скрывается огромный запущенный двор, кое-где заросший саксаулом

## БЕЛАЯ ЛИНИЯ НОЧИ

и усыпанный мелкими желтоватыми цветами наподобие *арфаджа*<sup>1</sup>, точно это не двор правительственного учреждения, а настоящая пустыня со скорпионами и змеями. Проехав довольно приличное расстояние по направлению к стоявшему в отдалении зданию, можно было разглядеть табличку: «Управление по делам печати». Издалека здание казалось довольно небольшим — впрочем, как известно, первое впечатление бывает обманчиво. С более близкого расстояния можно было заметить, что стены и внешняя колоннада здания были выполнены из смеси бетона и щебня. Повсюду виднелись грубые выступы, и даже самый неопытный строитель мог бы с усмешкой заключить, что здание было сооружено из рук вон плохо. Острых зазубрин было так много, что, опершись рукой о колонну, можно было бы запросто оцарапать и занести инфекцию. Свежий капитальный ремонт подарил зданию металлические опоры, которые еще больше изуродовали его. Всем было ясно, что никакие меры не смогут исправить грубые ошибки строителей, так что рано или поздно здание придется снести.

Окна Управления, затянутые прутьями железных решеток, были похожи на полуприкрытые сонные глаза. Из северного крыла и с плоской крыши со стороны фасада неуклюже вырастали свежие пристройки. Вход в здание был весь облеплен цементными заплатками, призванными устранить разного

---

<sup>1</sup> Невысокий кустарник с желтыми цветками, распространенный на Аравийском полуострове. Один из официальных символов Кувейта.

рода протечки. Впрочем, постараемся быть справедливыми: если бы не все вышеперечисленное, здание Управления вполне сошло бы за выдающееся достижение инженерной мысли своей эпохи.

Продолжив движение на автомобиле и большим крюком обогнув здание, можно было заметить еще одни ворота, запертые и забаррикадированные старой мебелью, использованными бутылками от кулера, сломанными кондиционерами, огромными железными контейнерами и прочим хламом неизвестного происхождения. Судя по всему, изначально эти ворота были задуманы как выезд с территории, в то время как первые служили въездом. Если бы на скрытое за забором пространство можно было посмотреть сверху, в нем получилось бы разглядеть что-то наподобие арабской буквы  $\text{ن}$  : само здание напоминало точку, а опоясывавшая его дорога — полукруг.

В приведенном описании читатель, пожалуй, не найдет ничего удивительного, но было в этом здании и кое-что по-настоящему странное: вход в него был расположен не напротив главных ворот, как следовало бы ожидать, а в торце, слева от фасада. По этой причине, если смотреть с пропускного пункта, Управление казалось бесформенным сооружением, напоминавшим нечто вроде куба в развертке. Однако стоило свернуть за угол, как все становилось ясно: здание попросту прятало свое усталое лицо от нежелательных взглядов. Пожалуй, этому бетонному старику не мешало бы присесть или хотя бы опереться на костыль.

Пускаться в детали при описании интерьеров правительственных зданий — дело не из приятных.

## БЕЛАЯ ЛИНИЯ НОЧИ

Какими бы чистыми, отреставрированными или даже новыми они ни были, не найдется такого человека, у которого их вид вызывал бы хоть сколько-нибудь приятные эмоции. Все они выполнены по одним лекалам с незначительными различиями в деталях, а потому нет нужды заострять внимание на том, чем можно с легкостью пренебречь.

В фойе располагалась стойка администратора, пустовавшая всегда, за исключением дней мероприятий и официальных визитов. Позади нее находились лестница и лифты. Сотрудники предпочитали лестницу, поскольку лифты были тесными и медленными, а здание — двухэтажным, так что путь наверх был не слишком утомителен. Поднявшись на второй этаж, сотрудник попадал на площадку, где брали начало коридоры отделов, скрытые за массивными двустворчатыми дверями. Здесь, напротив Отдела по досмотру жилых помещений, расположился Отдел цензуры печатных изданий. Его тяжелая деревянная дверь скрывала за собой длинный коридор двухметровой ширины, от которого, в свою очередь, отходили коридоры поменьше, образованные деревянными ширмами. Ширмы выглядели не особенно высокими, около двух метров, так что между ними и потолком оставалось достаточно пространства. Было ясно, что до того, как помещение передали под нужды Отдела, оно представляло собой одну большую просторную залу и лишь потом было переделано в офис открытого типа. Несмотря на то что окошки ширм были затянуты черной полиэтиленовой пленкой, эти ширмы не добавляли помещению ни грамма приватности и не спасали даже от запаха

## ХАЛИД АН - НАСРУЛЛА

парфюма, исходившего от коллеги в соседней ячейке. Ни о какой шумоизоляции не было и речи — все разговоры в Отделе неизбежно становились общими, так что посплетничать было невозможно. Чтобы рассказать товарищу о чем-то, не предназначенном для чужих ушей, приходилось обращаться к бумаге и ручке. В Отделе было принято переговариваться только вполголоса даже по рабочим вопросам, так что в помещении всегда стоял тихий гул неразборчивого шепота. Тусклый верхний свет еще больше усложнял жизнь сотрудникам Отдела: одни под его действием становились вялыми, как сонные мухи, другие, наоборот, старались как можно скорее закончить работу и сбежать на волю. Некоторые находили спасение в настольных лампах — похоже, только под их светом и можно было трудиться без особых мучений. За дверью в конце коридора, как бы отгородившись от всех, сидел Начальник.

Основной проход между ширмами был около двадцати шагов в длину. В конце он изгибался налево, перетекая в очередной коридор со множеством дверей. На каждой из них висела табличка «Вход только для сотрудников». Последняя дверь скрывала за собой продолговатую комнату с четырьмя столами и окном, выходившим на окружавший здание пустынный двор. За крайним слева столом работал Цензор.